

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-82-90>

Необходимая оборона: за и против

Ситникова Александра Ивановна¹, Зуева Юлия Владимировна²

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, orcrimpravo@yandex.ru

²Нижегородская областная коллегия адвокатов, Нижний Новгород, Россия, zuevajulia2009@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены позитивные и негативные тенденции уголовной политики, закрепленные в предписаниях статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, сделаны предложения для достижения наилучших правовых последствий для обороняющегося лица за счет законодательно-технических и законодательно-текстологических правил разработки нормативного текста; рассмотрены доктринальные концепции правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны, концепция условий правомерности причинения вреда, концепция состава необходимой обороны, концепция состава правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны, выделены элементы состава правомерного причинения вреда; представлены материалы судебной практики, свидетельствующие о практическом использовании в судебной практике элементов состава правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, тенденции уголовно-правовой политики, доктринальные концепции, состав правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны, материалы судебной практики

Для цитирования: Ситникова А. И., Зуева Ю. В. Необходимая оборона: за и против // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 82–90. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-82-90>.

Original article

Necessary defense: pros and cons

Alexandra I. Sitnikova¹, Yulia V. Zuyeva²

¹Southwest State University, Kursk, Russia, orcrimpravo@yandex.ru

²Nizhny Novgorod regional bar association, Nizhny Novgorod, Russian Federation, zuevajulia2009@yandex.ru

Abstract. The proposed article examines the positive and negative trends of criminal policy, enshrined in the provisions of article 37 of the Criminal code of the Russian Federation, and makes proposals to achieve the best legal consequences for the defending person through legislative-technical and legislative-textual rules for the development of a normative text; the doctrinal concepts of lawful infliction of harm in a situation of necessary defense, the concept of the conditions for the legality of harm, the concept of the composition of necessary defense, the concept of the composition of lawful infliction of harm in a situation of necessary defense are considered, the elements of the composition of lawful infliction of harm are highlighted; materials of judicial practice are presented, indicating the practical use in judicial practice of the elements of the composition of lawful infliction of harm in a situation of necessary defense. Keywords: necessary defense, trends in criminal law policy, doctrinal concepts, the composition of lawful harm in a situation of necessary defense, materials of judicial practice

For citation: Sitnikova A. I., Zuyeva Yu. V. Necessary defense: pros and cons. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 82–90. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-82-90>.

© Ситникова А. И., Зуева Ю. В., 2021

Тенденции уголовной политики, выраженные в предписаниях статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Важнейшим направлением уголовно-правовой политики государства в лице правоохранительных органов является обеспечение защиты законных интересов и прав личности. В значительной степени этому должен способствовать уголовный закон как эффективный инструмент уголовной политики. Особенности современной уголовной политики по правовой оценке вредоносных деяний лиц, совершивших посягательства на охраняемые уголовным законом объекты, закреплены в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

1. О положительных особенностях уголовной политики, обеспечивающей защиту граждан, подвергшихся опасному для жизни нападению, свидетельствует нормативное предписание, предоставляющее абсолютное право на защиту жизни, закрепленное в части 1 указанной статьи. Уголовный закон дает возможность обороняющемуся от опасного для жизни нападения причинить любой вред посягающему. При этом законодатель исключил оценочный признак (соразмерность посягательству) защитных действий, который ограничивал применение различных способов, средств защиты (самозащиты) от посягательства, соединенного с опасным для жизни насилием или угрозой применения опасного насилия.

2. Реальным воплощением современной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие преступности силами граждан, следует признать включение федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в рассматриваемую статью уголовно-правового предписания о признании правомерными действий оборонявшегося лица, если посягательство было неожиданным и такое лицо не могло правильно оценить характер и опасность нападения (ч. 21 ст. 37 УК РФ).

3. На повышение социально активного поведения граждан в борьбе с преступностью направлено введенное в действие федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» предписание, закрепленное в части 3 статьи 37 УК РФ.

Установления этого предписания равным образом распространяются на всех лиц независимо от профессиональной, специальной подготовки, служебного положения и от возможности уклониться от посягательства, обратиться за помощью к другим лицам или представителям органов власти. Указанное предписание усилило нормативную базу, защищающую законные интересы и права личности, совершившей социально полезные действия, в результате которых причинен вред посягающему лицу.

Фактически в части 3 статьи 37 УК РФ законодатель обозначил два новых вида необходимой обороны: во-первых, необходимая оборона признается правомерной при защите от посягательства любыми лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов; во-вторых, необходимая оборона является правомерной в тех случаях, когда есть возможность избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Первое положение позволило снять ограничения, имеющиеся в ведомственных нормативных актах, а второе дает возможность урегулировать давний спор криминалистов и отграничить необходимую оборону от крайней необходимости, так как при необходимой обороне обороняющееся лицо не должно искать возможности избежать опасности или воспользоваться помощью других лиц.

Недостатки уголовно-правовых предписаний статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наряду с положительными особенностями уголовной политики, реально предоставившей неограниченную силовую защиту законных интересов и прав при отражении опасного насилия, уголовное законодательство о необходимой обороне содержит ряд негативных положений, снижающих эффективность уголовно-правовых предписаний, представленных в статье 37 УК РФ. На наш взгляд, решить проблему достижения наилучших правовых последствий для обороняющегося лица возможно за счет применения следующих законодательно-технических и законодательно-текстологических правил разработки нормативного текста:

1. В предписании, которое дано в части 2 статьи 37 УК РФ, в качестве ограничительного условия правомерной обороны законодатель использовал доктринальный концепт – «превышение пределов необходимой обороны», под которым понимается резкое несоответствие действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. В действительности это условие является оценочным признаком, о чем

свидетельствуют материалы судебной практики. В этой связи судебная практика предпринимает шаги по конкретизации предметов отражения насилия и признает правомерной защиту с использованием подручных средств (камня, лопаты, топора) в случае применения посягающим ножа, кастета и других орудий (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1992. № 2. С. 7–8).

На наш взгляд, предписание о признании обороны правомерной при неопасном насилии минимизирует обязанность государства на предоставление гарантий от уголовного преследования лицу, совершившему защитные действия. Наличие ограничительного условия в части 2 статьи 37 УК РФ предоставляет возможность следствию и суду занять в отношении обороняющегося лица позицию с обвинительным уклоном. В силу определенной деформации правосознания сотрудников правоприменительных органов оборонявшееся лицо нередко оценивается как нарушитель, подлежащий наказанию. В результате лицо, совершившее социально полезные защитные действия, необоснованно подвергается уголовной ответственности.

Вместе с тем, для успешной реализации нормативного предписания о необходимой обороне в случае реального применения неопасного насилия следует учитывать соответствие действий обороняющегося лица только характеру посягательства. При этом необходимо исключить из закона указание на соответствие обороны опасности посягательства, так как обороняющееся лицо в ситуации скоротечного отражения нападения не в состоянии оценить степень его опасности, например, обороняющийся не может предвидеть, в какую часть тела будет нанесен удар даже безоружным противником, ибо для определения степени опасности требуется знать содержание умысла нападающего лица.

2. До настоящего времени в тексте уголовного закона (ст. 37 УК РФ) отсутствует уголовно-правовое предписание, признающее правомерной защиту от агрессивных действий психически больных и малолетних, которые не достигли возраста уголовной ответственности. В 2013 году Верховный Суд РФ предпринял попытку устранить этот пробел. Пленум Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года в постановлении № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19) признал правомерной необходимой оборону от посягательств невменяемых и малолетних.

Ранее в доктрине уголовного права господствовали разные точки зрения о допустимости обороны против действий психически больных. Сторонники ограничительных мер считали недопустимой оборону против действий невменяемых, так как невменяемое лицо несубъектно и совершаемые им деяния не являются преступлениями. В случае нападения невменяемого предлагалось с учетом правил крайней необходимости защищаться путем бегства. Сторонники другого подхода предлагали действовать по правилам необходимой обороны, если оборонявшийся не знал о психическом расстройстве агрессора, а если знал, то следовало соотносить свои действия с правилами крайней необходимости [1, с. 48]. Представители ненасильственного подхода призывали использовать против агрессивных действий невменяемых и малолетних паллиативные меры и лишь в исключительных случаях защищаться путем причинения вреда [2, с. 98].

Однако приведенные точки зрения на ограниченную оборону против действий психически больных лиц не учитывают, во-первых, уголовно-правовую природу невменяемости, так как это состояние устанавливается судом на основе комплексной психолого-психиатрической экспертизы; во-вторых, необоснованно возлагают на обороняющееся лицо не предусмотренную законом обязанность по установлению невменяемости нападающего; в-третьих, обороняющееся лицо, осведомленное о психической болезни посягателя, не в состоянии определить степень психического расстройства этого лица. Лицо, подвергшееся агрессивным действиям психически больного, имеет полное право на необходимую оборону, поскольку защита осуществляется против посягательства на здоровье либо жизнь, а не против лица, которое в дальнейшем суд признает вменяемым или невменяемым.

Задолго до принятия постановления Пленума ВС РФ № 19 в уголовно-правовой литературе появились предложения о предоставлении права обороняться от нападения лиц с психическими расстройствами и малолетних. Г. В. Назаренко предложил признать право на необходимую оборону против лиц, имеющих психические расстройства, исключаящие вменяемость, а также лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности. Указанный автор вполне справедливо отметил, что применительно к ситуации необходимой обороны ограничительное толкование концепта «общественно опасное посягательство» некорректно,

так как общественная опасность – это признак противоправного деяния, который не связан с возрастом лица и его способностью отдавать отчет в своих действиях [3, с. 88–91]. Эта позиция в свое время была поддержана, так как необходимая оборона представляет собой абсолютное право обороняющегося независимо от возраста нападавшего лица и наличия психического расстройства, исключающего вменяемость [4, с. 96]. Указанные предложения нашли свое воплощение в постановлении Пленума ВС РФ № 19. При этом стоит обратить внимание на включение в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указания на наличие невменяемости у лица, совершившего посягательство на объекты уголовно-правовой охраны.

Г. В. Назаренко в этой связи справедливо отмечает, что «субъект, имеющий достоверную информацию о психической болезни другого лица, тем не менее не располагает и не может располагать сведениями о его невменяемости» [5, с. 96]. Это означает, что в случае признания обороны от посягательства психически больного лица правомерной корректнее использование понятия «психическое расстройство», поскольку обороняющееся лицо не должно и не может устанавливать неспособность нападающего отдавать отчет в своих действиях и невозможность руководить ими.

Доктринальные концепции необходимой обороны. В уголовно-правовой литературе сформировались три концептуальных подхода, обосновывающие правомерность причинения вреда во время осуществления необходимой обороны: концепция условий правомерности обороны, концепция состава обстоятельств, исключающих преступность деяния, и концепция состава правомерного причинения вреда в исключительных ситуациях.

Представителями первого подхода разработаны две группы условий правомерных действий: первая относится к посягательству, вторая – к обороне. Признаками правомерности, которые характеризуют посягательство при необходимой обороне, признаются условия, предоставляющие право на оборону: опасность посягательства, его реальность и наличие. Признаками правомерности защиты теоретики уголовного права признают: осуществление обороны в отношении законных интересов и прав, причинение ущерба посягающему, а не иным лицам, соответствие обороны характеру и степени опасности посягательства [6, с. 276; 7, с. 83].

Эти условия правомерности были восприняты составителями проектов уголовного закона

и законодателем при разработке уголовно-правовых предписаний статьи 37 УК РФ. Однако в течение действия Уголовного кодекса РФ редакция указанной статьи трижды (2002, 2003, 2006 гг.) претерпела изменения и дополнения.

В результате нововведений в уголовном законе появились следующие изменения, в силу которых закон различает неограниченную (абсолютную) оборону и ограниченную (относительную) оборону. Неограниченная оборона в свою очередь может быть разделена на два вида: одним из них является защита от посягательства, соединенного с насилием, опасным для жизни, либо с немедленной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ); другим является защита в ситуации неожиданного посягательства, в которой лицо не могло правильно оценить не только характер, но и степень опасности нападения (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Ограниченная оборона в соответствии с законом (ч. 2 ст. 37 УК РФ) имеет место при защите от посягательства, не соединенного с опасным для жизни насилием, либо с немедленной угрозой применения такого насилия, и на нее распространяются ограничительные условия необходимой обороны, касающиеся соразмерности защиты характеру и опасности посягательства.

Таким образом, законодатель федеральными законами от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ и от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ внес существенные изменения в институт необходимой обороны и минимизировал условия правомерности защитных действий в ситуациях опасного и неожиданного посягательства.

Наряду с концепцией условий правомерности в доктрине рассматривается концепция состава необходимой обороны и иных обстоятельств. Первые попытки разработать состав необходимой обороны были предприняты Т. Г. Шавгулидзе. Последний в действиях обороняющегося лица выделил такие элементы, как объект защиты, объективную и субъективную стороны, а также субъекта обороны [8, с. 25]. Г. В. Бушуев и В. П. Диденко в свою очередь предлагали рассматривать эти элементы в составе причинения вреда [9, с. 38]. Э. Ф. Побегайло ограничился исследованием объективной стороны необходимой обороны [10]. Г. С. Курбанов в составе необходимой обороны выделял внешнюю и субъективную стороны действий обороняющегося лица [11, с. 35]. Ю. В. Баулин разработал состав правомерного поступка. В качестве элементов правомерного акта он вычленил объект защиты, его объективную сторону, субъекта и намерение этого лица [12, с. 145].

В дальнейшем теория состава необходимой обороны получила развитие в работах современных ученых. Так, концепция состава необходимой обороны нашла отражение в работах Г. В. Назаренко. Указанный автор в качестве элементов состава обороны выделяет основные оборонительные действия, объект защиты и ее цель, своевременность обороны и соразмерность оборонительных действий [3, с. 139–148]. В. В. Меркурьев в свою очередь сформулировал понятие состава необходимой обороны и выделил в модели необходимой обороны в качестве обязательных элементов такие признаки, как объект защиты, объективная и субъективная стороны, субъект обороны [13, с. 48].

На наш взгляд, использование традиционных признаков, присущих составу преступления, для формирования новых концепций составов необходимой обороны ведет к невольному отождествлению двух разных по своей правовой природе категорий: состава необходимой (к тому же многовидовой) обороны и состава преступных деяний. Использование одноименных элементов для характеристики состава преступления и составов защитных действий лица в состоянии необходимой обороны противоречит доктринальным требованиям, в соответствии с которыми осуществляется дифференциация разных по своей правовой природе уголовно-правовых явлений.

Совершение защитных действий в ситуации вынужденной обороны приводит к возникновению двух видов правовых последствий: в первом случае при опасном и неожиданном посягательстве причиненный вред признается правомерным и ненаказуемым: во втором случае вред, причиненный лицу, совершающему неопасное насилие, квалифицируется как преступление.

При квалификации вреда, причиненного в процессе оборонительных действий, правоприменитель зачастую использует законодательные предписания Особенной части УК РФ (ст. 108, 114). Для признания правомерности причинения оборонительного вреда следственная и судебная практика идет методом от противного: вначале в действиях оборонявшегося лица устанавливаются признаки насильственного преступления против личности нападавшего. Затем выявляются признаки необходимой обороны и отсутствие в совершенном деянии явного несоответствия характеру и опасности посягательства, что позволяет правоохранительным органам признать причинение вреда правомерным и ненаказуемым. Однако в ходе досудебного разбирательства лицо, совершившее

социально полезные действия, направленные на защиту законных интересов и гарантированных законами прав, нередко подвергается всевозможным испытаниям, нравственным страданиям и моральным потрясениям.

Минимизировать сужение прав лица, вынужденно оказавшегося в ситуации необходимой обороны, на наш взгляд, позволяет разработанная авторами представленной статьи концепция состава правомерного причинения вреда. Новая концепция дает возможность объективно оценить оборонительные действия и установить основание исключения уголовной ответственности лица, причинившего вред нападающему во время обороны.

Состав правомерного причинения вреда в ситуации вынужденной обороны представляет собой совокупность системных признаков, наличие которых исключает преступность деяния в случае причинения вреда посягающему лицу. Указанный состав включает в себя: основание причинения правомерного вреда, объект защиты, цель причинения вреда, способ защитных действий, пределы таких действий во времени и характер опасности наличного посягательства.

Выделение указанных элементов позволяет отграничить правомерное причинение при защите охраняемых уголовным законом благ от мнимой обороны, неправомерной обороны, псевдообороны, симуляции вынужденной обороны и наказуемого эксцесса оборонительных действий.

Основанием причинения правомерного вреда является общественно опасное деяние, способное причинить или создать угрозу причинения уголовно наказуемого вреда правам или законным интересам. При отсутствии общественной опасности в совершаемом деянии имеет место мнимая оборона.

Объектом защиты в случае правомерного причинения вреда всегда выступают законные интересы или права. Это означает, что при осуществлении силовой защиты незаконных интересов насильственные действия лица представляют собой неправомерную оборону.

Цель правомерного причинения вреда состоит в защите законных интересов или прав обороняющегося либо иного лица. Соответственно, симуляцией вынужденной обороны следует считать использование права на оборону в качестве повода для нападения.

Способами защиты выступают применение физической силы обороняющегося, предметов для отражения нападения, а также оружия при опасном насилии.

Временной период осуществления защитных действий определяется началом посягательства и моментом его окончания. Если обороняющемуся не был ясен момент окончания посягательства, то имеет место правомерная защита. Соответственно, при умышленном причинения вреда после завершения посягательства имеет место разновидность псевдообороны – запоздалая оборона.

В зависимости от опасности и неожиданности нападения условия правомерности защитных действий следует дифференцировать на два вида: неограниченные и ограниченные законом условия правомерности. При посягательстве, опасном для жизни либо неожиданном для обороняющегося, закон предоставляет обороняющемуся право на причинение любого вреда посягающему. Под ограничительными условиями правомерности защитных действий, на наш взгляд, следует понимать соответствие обороны характеру опасности посягательства.

Критическая оценка концепций составов необходимой обороны высказана А. В. Никуленко. По его мнению, предлагаемые конструкции тяжеловесны и в конечном итоге не выходят за рамки условий правомерности обороны. Указанный автор отмечает, что «...в научном плане “состав правомерного причинения вреда” чрезвычайно важен, однако применять его в реальной жизни вряд ли возможно» [14, с. 22], так как будущие правоведа с трудом усваивают элементы и признаки состава преступления [14, с. 22]. Эти надуманные трудности несостоятельны, так как элементы состава правомерного причинения вреда легко воспроизводят магистранты юридических факультетов при хорошей подаче учебного материала. В свою очередь, А. В. Никуленко предлагает включить в уголовный закон новый вариант статьи 37, включающий семь частей, причем текст этих частей состоит из 7–13 строк. Данная новелла воспринимается как запредельное по объему и громоздкости нормативное построение. По расчетам представителей законодательной техники и законодательной текстологии, нормативные тексты Общей части УК РФ должны быть построены по оптимальной модели, то есть состоять из небольшого по объему и структуре предписания.

Концепция состава правомерного причинения вреда, введенная в научный оборот в 2009 году [15], воспринята и воспроизведена в значительной степени в постановлении Пленума ВС РФ № 19. Пункт 13 постановления обязывает суды при разрешении вопросов о наличии

или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны учитывать объект посягательства, способ достижения оборонительного результата, тяжесть наступивших последствий, место и время посягательства, его неожиданность, число посягающих лиц, их психофизические признаки, наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружие.

Материалы судебной практики, свидетельствующие о практическом применении элементов состава правомерного причинения вреда. По данным Судебного департамента, в 2018 году за допущенные эксцессы обороны по части 1 статьи 108 УК РФ осуждено 228 лиц, а по части 1 статьи 114 УК РФ – 522 лица (Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.). В целях установления пределов обороны суды принимали во внимание такие элементы, как соразмерность средств защиты и средств нападения, характер опасности нападения, возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент его прекращения, реальную возможность оценить угрожающую опасность и правильно установить момент прекращения посягательства.

Так, охотничий инспектор М. на своем участке остановил автомобиль, в котором находились Т. и А. Последние отказались предъявить инспектору документы и стали сквернословить в его адрес. Т. подошел к автомашине М., открыл дверь. А. двигался в сторону М. с направленным на него оружием и угрожал ему убийством. М. потребовал, чтобы А. остановился и бросил ружье на землю. А. произвел выстрел в сторону М. Инспектор сделал два предупредительных выстрела. Т. также начал движение в сторону М., направив на него ружье. После этого М. совершил два выстрела: сначала в А., попав ему в грудь, а затем в Т. – в область шеи. Суд справедливо оценил указанные действия А. и Т. как посягательство, представляющее реальную угрозу жизни М. (апелляционное определение от 9 февраля 2017 г. по делу № 34-АПУ17-1сп).

С учетом положений части 1 статьи 37 УК РФ суд признал, что М. вправе был защищать себя от непосредственной угрозы применения опасного для жизни насилия, и отметил в сложившейся ситуации наличие *основания необходимой обороны*.

Судебная практика показывает, что провокация нападения исключает наличие цели оборонительных действий. Так, инициатором ссоры суд признал А., который первым ударил кулаком К. по лицу, после чего начал наносить ему удары ножом. Когда Ж. попытался воспрепятствовать А., тот ударил его ножом, причинив легкий вред здоровью. Содеянное А. суд квалифицировал на общих основаниях как покушение на убийство К. и причинение легкого вреда здоровью Ж. (апелляционное определение от 16 марта 2017 г. по делу № 50-АПУ17-1).

Провокация нападения имеет целью использовать ответные действия как повод для якобы оборонительных действий. Однако подобные противоправные действия исключают необходимую оборону, поскольку отсутствует *цель обороны – защита законных интересов или прав личности*.

О необходимости учета судами такого элемента состава правомерного причинения вреда, как *способ защиты*, в процессе которой обороняющийся может использовать оружие, свидетельствует следующий пример из судебной практики. Во время ссоры на почве неприязненных отношений приятели С. и Г. напали на потерпевшего М. При этом С. ударил М. ногой по спине. Затем Г. обхватил потерпевшего сзади и начал его душить, а С. стал наносить тому удары ногами и руками в различные части тела. М. выхватил из кармана нож и стал им размахивать, чтобы не подпустить С. к себе. Однако последний продолжал приближаться. В результате М. попал ножом по телу С., причинив ему колото-резаные раны, расцениваемые как легкий вред здоровью. М. продолжал удушение, а С. – нанесение ударов. М., теряя сознание, нанес три удара ножом Г., после чего наступила смерть последнего. После падения Г. нападение С. продолжалось. При этом С. высказывал угрозы убийством М., но потерпевший сумел вырваться и убежать. Суд в оправдательном приговоре согласился с выводом, что М. действовал в ситуации необходимой обороны и признал правомерным причинение вреда с использованием ножа как способа защиты (постановление Президиума Свердловского областного суда от 22 июля 2015 г. по делу № 44у-126/2015).

Предел действий обороняющегося как элемент состава правомерного причинения вреда описан в судебной практике. Так, во время судебного следствия установлено, что А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в течение двух часов избивал свою жену Л., нанося

ей удары руками и ногами. Затем нанес Л. ножом три резаных раны в шею и живот, угрожал убийством. После избития А. лег на топчан и положил на него нож. В этот момент Л. схватила нож и нанесла этим предметом ранения А., осложнившиеся большой кровопотерей, что повлекло его смерть. С учетом обстановки, возникшей в результате конфликта, суд пришел к выводу, что Л. не имела возможности отразить дальнейшее посягательство, кроме того, ей был не ясен момент его окончания. При таких обстоятельствах суд признал в действиях Л. правомерность причинения вреда посягающему А. и исключил наличие в ее действиях состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ (Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.).

Примером запоздалой обороны и отсутствия права продолжения оборонительных действий является случай, описанный в приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Из материалов дела следует, что Б., Ш. и К. совместно распивали спиртные напитки, между ними возник конфликт. Ш. и К. отошли от фургона, Б. вернулся в автомобиль. После чего К. подошел к фургону и нанес Б., высунувшемуся из окна фургона, удар по голове монтировкой. Б. сумел забрать монтировку, чем пресек посягательство. Далее Б. вылез с монтировкой из фургона и направился к Ш. и К., которые стояли вдалеке от фургона, нанеся потерпевшим множественные удары, причинив переломы костей черепа, повлекшие смерть потерпевших. Суд обоснованно признал в действиях Б. отсутствие признаков необходимой обороны и квалифицировал содеянное по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ (Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.).

Ограниченную необходимую оборону характеризует *характер* опасности посягательства. В обзоре практики применения судами вопросов, связанных с выявлением признаков необходимой обороны, указано, что для установления указанных в законе пределов необходимой обороны следует принимать во внимание характер угрожающей опасности наряду с другими фактическими обстоятельствами. Примером ограниченной обороны может служить уголовное

дело, рассмотренное районным судом г. Перми. В ходе судебного производства установлено, что между Ш. и В. сложились конфликтные отношения, в результате которых у Ш. возник умысел на убийство В. Она взяла нож и нанесла потерпевшему два удара в область груди. От полученных ранений В. скончался на месте. Суд признал Ш. виновной и квалифицировал содеянное по части 1 статьи 105 УК РФ. Однако президиум Пермского краевого суда отметил, что в приговоре не указано, какие действия совершил потерпевший ранее и как эти действия повлияли на поведение осужденной. Суд первой инстанции не учел, что потерпевший В. в течение длительного времени регулярно избивал Ш., угрожал ей убийством, душил, пинал ногами, кидал в нее различные предметы. В этой связи апелляционная инстанция изменила приговор и переквалифицировала действия Ш. с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 г.).

В заключение необходимо отметить следующее:

1. Позитивные тенденции уголовной политики, целью которой служит защита законных интересов и прав, воплощены в уголовно-правовых предписаниях статьи 37 УК РФ. В качестве позитивных нововведений выступают: во-первых, закрепление права обороняющегося на абсолютную необходимую оборону при защите жизни от опасного посягательства или непосредственной угрозы применения опасного насилия; во-вторых, гарантии прав личности на необходимую оборону в двух экстремальных ситуациях: в случае неожиданного посягательства и при невозможности оценить характер опасности нападения; в-третьих, обеспечение равного права на необходимую оборону для всех граждан независимо от их социального положения, подготовки и возможности уклониться от посягательства либо использовать помощь представителей власти или иных лиц.

2. Негативная тенденция уголовной политики проявилась в гиперболизации такого оценочного признака нарушения пределов необходимой обороны, как явное несоответствие действий обороняющегося характеру и опасности посягательства, позволяющего правоохранительным органам занимать позицию с обвинительным уклоном и тем самым снижать активность граждан по защите лиц, подвергшихся нападению.

3. В современной уголовно-правовой доктрине сформированы три концептуальных подхода,

обосновывающих правомерность защиты путем причинения вреда: концепция условий правомерности обороны, концепция состава необходимой обороны, концепция правомерного причинения вреда в исключительных ситуациях.

4. Системными элементами состава правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны выступают: основание причинения правомерного вреда, объект защитных действий, цель причинения вреда, способ защитных действий, пределы оборонительных действий во времени и характер опасности посягательства.

Список источников

1. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л.: ЛГУ, 1956. 118 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. С. В. Дьякова, М. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2008. 872 с.
3. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Ось-89, 2000. 253 с.
4. Назаренко Г. В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость // Правоведение. 1995. № 3.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1999. 357 с.
6. Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 66–169.
7. Шавгулидзе Т. Г. Необходима оборона. Тбилиси, 1966. 157 с.
8. Диденко В. П. Правомерность причинения вреда при задержании. Киев, 1984: Изд-во КВШ МВД СССР, 1984. 72 с.
9. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М.: Юрид. лит., 1979. 119 с.
10. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. 55 с.
11. Курбанов Г. С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния. Баку: Гянджлик, 1991. 124 с.
12. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1991. 360 с.
13. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 216 с.
14. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. 47 с.
15. Ситникова А. И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Орел: ОрелГТУ, 2009. 110 с.

References

1. Slutsky I. I. Circumstances excluding criminal responsibility. Leningrad: LSU Publ., 1956, 118 p. (In Russ.)
2. Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / ed. by S. V. Dyakov, M. G. Kadnikov. Moscow: Jurisprudence Publ., 2008. 872 p. (In Russ.)
3. Nazarenko G. V. Russian criminal law. General part: course of lectures. Moscow: Os'-89 Publ., 2000. 253 p. (In Russ.)
4. Nazarenko G. V. Qualification of special cases of complicity: complicity and insanity. *Jurisprudence*, 1995, no. 3, pp. 95–96. (In Russ.)
5. Criminal law of Russia. General part: textbook / ed. by L. L. Kruglikov. Moscow, 1999. 357 p. (In Russ.)
6. Pobegailo E. F. Necessary defense. *Encyclopedia of criminal law*, vol. 7. St. Petersburg, 2007. Pp. 66–169. (In Russ.)
7. Shavgulidze T. G. Need defense. Tbilisi, 1966. 157 p. (In Russ.)
8. Didenko V. P. Legality of causing harm during detention. Kiev: publishing house of the KVSh of the Ministry of internal Affairs of the USSR, 1984. 72 p. (In Russ.)
9. Tkachenko V. I. Necessary defense in criminal law. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1979. 119 p. (In Russ.)
10. Pobegailo E. F., Revin V. P. Necessary defense and detention of a criminal in the activities of internal Affairs bodies. Moscow: Akad. MVD of the USSR Publ., 1987. 55 p. (In Russ.)
11. Kurbanov G. S. Circumstances that eliminate social danger and illegality of the act. Baku: Ganjlik Publ., 1991. 124 p. (In Russ.)
12. Baulin Yu. V. Circumstances that exclude the criminality of the act. Kharkiv: Kharkiv University Publ., 1991. 360 p. (In Russ.)
13. Merkur'ev V. V. Composition of the necessary defense. Saint Petersburg: Law center Press, 2004, 216 p. (In Russ.)
14. Nikulenko A. V. Circumstances precluding criminality of the act: conceptual foundations of criminal law regulation. Author's abstract... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2019. 47 p. (In Russ.)
15. Sitnikova A. I. Doctrinal models and legislative constructions of the Institute of circumstances excluding criminality of the act. Orel: Orel-GTU Publ., 2009. 110 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. И. Ситникова – доктор юридических наук, доцент;
Ю. В. Зуева – без ученой степени.

Information about the authors

A. I. Sitnikova – Doctor of Law, Associate Professor;
Yu. V. Zuyeva – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 18.01.2021; approved after reviewing 01.03.2021; accepted for publication 31.08.2021.